

тература в первый раз стала выражением общества и потому начала оказывать на него сильное нравственное влияние. Чувствительные души были тогда если не лучшие души в обществе, то, без сомнения, самые образованные. Они резко отделились от *бесчувственной* толпы; но они гордились перед нею только своею способностью чувствовать, умиляться до слез от всего прекрасного и человеческого, а еще не тянулись в герои и великие люди. Но тем не менее разделение *избранных* от *толпы* уже обнаружилось. Оно не могло остановиться на одном месте, но должно было идти вперед, развиваться. Романтическая муза Жуковского своими очаровательно задумчивыми звуками, похожими на уныло гармонические звуки *эоловой арфы*⁹⁸, дала сантиментальному обществу более истинный и более поэтический характер. <...>

Мысли и заметки о русской литературе

1846

<...>

Карамзин из торной, ухабистой и каменистой дороги латинско-немецкой конструкции, славяно-церковных речений и оборотов и схоластической надутости выражения вывел русский язык на настоящий и естественный ему путь, заговорил с обществом языком общества, создал, можно сказать, и литературу и публику: заслуга великая и бессмертная! Мы признаём ее со всею охотою и считаем для себя не только за долг, но и за наслаждение быть признательным к имени знаменитого мужа; но всё это не даст содержания «Бедной Лизе», «Наталье, боярской дочери», «Марфе Посаднице» и пр., не сделает их интересными для нашего времени, и не заставит нас читать и перечитывать их. <...>

Взгляд на русскую литературу 1846 года

<...>

Карамзин окончательно освободил русскую литературу от ломоносовского влияния, но из этого не следует, чтобы он со-